

СОЦИАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-1.1-49-56

УДК 008

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ СТАТЬИ В. ЗАССИНА «ОБРАЗЫ МИРА: ИДЕИ СВОБОДЫ, РАВЕНСТВА, БРАТСТВА И ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ»

Флах Сергей Вильгельмович (о. Платон),

кандидат философских наук,

заведующий кафедрой миссиологии

Новосибирской православной духовной семинарии,

Россия, 633103, Новосибирская область,

г. Обь, ул. Военный Городок, 127

svflach@mail.ru

Аннотация

Опубликованная в № 4 за 2017 г в «Идеях и Идеалах» работа В. Зассина «Образы мира: идеи Свободы, Равенства, Братства и их трансформации»¹ является первой частью его большой статьи (продолжение (ч. 2) см. в «Идеях и Идеалах» № 1 за 2018 г., с. 27–48). Работа привлекла внимание отечественных исследователей, некоторые ее положения вызвали серьезные вопросы и возражения. Предлагаемая статья представляет собой не столько рецензию, сколько критический анализ этих спорных положений не для того, чтобы «победить» оппонента, но с целью осмысления важных и интересных проблем, затронутых автором. Так, крайне спорной представляется идея первичной атомарности индивидов и вытекающая из нее изначальная индивидуальная свобода. В. Зассин пытается найти в Библии основания для идей, которые для нее не являются существенными, но получают широкое распространение в эпоху Просвещения, происходившего под лозунгом борьбы с христианством. Имеются в виду такие лозунги, как «покоряй природу» и «свобода, равенство и братство». Размышления В. Зассина о том, что вера в Единого Бога делает всех людей равными перед Ним, были бы справедливыми, если бы равенство понималось им только в личностном плане, но автор придает ему социальный смысл. Выведение всех этих ценностей даже не только из христианства, но из монотеизма вообще, представляется тем более необоснованным.

Ключевые слова: антропологический кризис, индивидуальная свобода, мифология робинзонады, *Noto billionis*, покорение природы, свобода, равенство и братство, христианская доктрина свободы, идеология Просвещения.

¹ Зассин В. Образы мира: идеи Свободы, Равенства, Братства и их трансформации // Идеи и идеалы. ISSN 2075–0862. – 2017. – № 4. – Т. 1. – С. 9–27. – DOI: 10.17212/2075-0862-2017-4.1-9-27.

Библиографическое описание для цитирования:

Флах С.В. Заметки по поводу статьи В. Зассина «Образы мира: идеи Свободы, Равенства, Братства и их трансформации» // Идеи и идеалы. – 2018. – № 1, т. 1. – С. 49–56. – doi: 10.17212/2075-0862-2018-1.1-49-56.

Проблема формирования и распространения апокалиптического человека, лишённого обычных человеческих духовных и нравственных качеств, относится к сверхактуальным и в то же время сверхсложным. В. Зассин именует его Homo billionis. Это человек-«зомби», человек толпы. Автор констатирует ситуацию кризиса в современной цивилизации (имея в виду прежде всего европейскую цивилизацию и Запад в целом), основанной на стремлении к покорению природы и геополитической экспансии, и выделяет причину кризиса в характере осознания человеком своего собственного Я. То есть он пытается осознать глобальный кризис со всеми его проявлениями (политическими, экономическими, социальными) как кризис антропологический. Только за одно это автору статьи хочется выразить глубочайшую признательность. Это правильное направление поиска. Вот только многие ли пойдут по этому пути?

Своей задачей я вижу критический анализ данной статьи не для того, чтобы «победить» оппонента, но с целью осмысления важной и интересной проблемы, затронутой автором.

В первой главе автор предлагает вниманию читателя некоторые исходные, можно сказать, аксиоматические идеи, опираясь на которые он намечает выход из антропологического кризиса. По сути дела, его идеи очень похожи на положения феноменологии, хотя автор напрямую не ссылается на Э. Гуссерля или его последователей. Ему представляется, что человек, подобно демокритовскому атому, есть изначально дискретное обособленное существо, взаимодействующее с окружающим миром и с другими индивидами. Причем как в познании окружающего мира, так и во взаимодействии с другими человек имеет дело не с реальностью как таковой, а со своим «жизненным миром». Устройство общества он объясняет, исходя из своей «атомарной» антропологии.

В процессе взаимодействия с другими индивидами изначально свободные «атомы» связывают себя различными информационными и поведенческими ограничениями, чтобы вступить в некоторое МЫ, стать частью группы. Всякое присутствие Я в каком-либо МЫ накладывает ограничения на его изначальную свободу. Отдельный индивид входит в некое МЫ потому, что он должен выживать и получать от этого определенную выгоду. И чем больше свободы он отдает, тем большую выгоду он должен получать. Включенность человека в некое МЫ определяет его vision, его «мир». Смена этих миров, особенно если его включенность в МЫ продолжает-

ся долго, выглядит в глазах человека как катастрофа. При этом выделяется большое количество человеческой энергии, которая может действовать разрушительно.

Выход из кризиса, по мнению автора, заключается в том, чтобы в будущем научиться формировать такие «МЫ», в которых должно оставаться достаточно много индивидуальной свободы. Включенность в МЫ не должна вести к отрицанию других Я и МЫ. Однако здесь мы видим противоречие, снижающее ценность антропологической концепции автора. Совершенно непонятно, каким образом индивидуальная свобода может приводить к признанию ценности других. Ведь на практике как раз наоборот: признание ценности другого (если это признание не пустые слова) с необходимостью ведет к добровольному отказу от индивидуальной свободы, а ценность собственной свободы предполагает равнодушие к другим.

С содержанием первой главы в значительной мере можно согласиться, хотя сама феноменологическая модель далека от совершенства. В частности, можно признать важной проблему утраты подлинного человеческого Я в процессе его деятельности в анонимных социальных структурах. Философы-экзистенциалисты хорошо ее понимали. Но никак нельзя согласиться с первичной атомарностью индивидов и вытекающей из нее изначальной индивидуальной свободой. Этот миф, возникший внутри просвещенческого проекта в Новое время, – утопия в виде робинзонады Даниэля Дефо, пронизывающая собою философские идеи Нового времени и немецкой классической философии. Этот принцип – антропоцентризм – господствует в западной науке и философии с XVII века и составляет сердцевину процесса, который культурологи называют модерном. Именно мифология робинзонады была выражением веры в самодостаточность и совершенство человеческого разума (и человека) и послужила основой для той совокупности идей и ценностей, которые мы сейчас называем либерально-демократическими. Мне кажется, что как раз вот эта мифологическая идея о первичности индивидуальной свободы, именно эта самая робинзонада и является главной причиной кризиса, который привел к появлению *Homo billionis*. Об этом я еще скажу ниже.

Во второй главе автор переходит к выявлению исторических причин формирования *Homo billionis*. Глава начинается с ряда очень спорных, я бы даже сказал, странных констатаций. Вместо того чтобы искать эти причины в изменениях, происшедших в эпоху Нового времени, а именно там они и находятся, автор ищет их в Библии (что выглядит как попытка переложить проблему с больной головы на здоровую). Он пытается найти в Библии основания для идей, которые для нее не являются существенными, но получают широкое распространение в эпоху Просвещения, происшедшего под лозунгом борьбы с христианством. Имеются в виду такие ло-

зунги, как «покоряй природу» и «свобода, равенство и братство». Даже непонятно, как это расценить: как наивную некомпетентность либо как продуманную провокацию. Одно очевидно: все эти лозунги-идеи не имеют отношения ни к Библии, ни тем более к христианству.

Когда автор говорит о библейском происхождении призыва «покорять землю», он, наверное, имеет в виду слова из Книги Бытия: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. <...> И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; – вам [сие] будет в пищу; а всем зверям земным, и всем птицам небесным, и всякому пресмыкающемуся по земле, в котором душа живая, [дал] Я всю зелень травную в пищу. И стало так» [Быт. 1; 26–30].

Где здесь призыв к покорению природы? Здесь сказано, что человек может пользоваться природой, брать из нее необходимое для своей жизни, а именно пищу в виде плодов трав и деревьев; говорится о некотором естественном порядке, иерархии творений, в которой человек занимает высшее место. Но какой фантазией нужно обладать, чтобы в этих словах найти призыв к покорению природы? Да и зачем Адаму было покорять природу, если она изначально была у него в подчинении? И только после грехопадения Адама, нарушившего эту изначально гармоничную природу, действительно вышла из послушания Адама и земля стала производить вместо плодов, пригодных в пищу, сорняки и тернии. И тогда Адаму пришлось трудиться, возделывая себе плоды для пропитания.

Очень поучительно для нашей темы и дальнейшее повествование Библии, с которым автор либо не знаком, либо не обращает на него внимание. Я имею в виду события, связанные с зарождением цивилизации.

После грехопадения Адама у его сыновей был выбор: либо терпеть в покаянии это свое униженное состояние, либо начать борьбу с установившимся новым порядком и, следовательно, борьбу с природой, которая перестала служить людям, и через это – с Богом. Авель избрал первый путь, а Каин – второй. Но мы знаем, что Авель был убит Каином и его место занял младший брат – Сиф. С тех пор человечество разделилось на две части. Одни стали пастухами, жили в относительной гармонии с природой и больше занимались своим духовным совершенствованием, а другие начали строить цивилизацию (города, искусства, оружие). Это были каиниты. Таким образом, из Библии мы узнаем, что стремление к экспансии и

покорению природы было свойственно не всем людям, а только потомкам Каина. Это очень сильно отличается от позиции автора статьи, который приписывает человеку два, на мой взгляд, несовместимых свойства, присущих ему изначально: индивидуальную свободу и стремление к экспансии. С точки зрения христианской антропологии ни то ни другое не является свойством природы человека.

Хочется заметить, что для исследования поставленной в статье проблемы крайне перспективным является историософская теоретическая модель рассмотрения истории с точки зрения действия двух видов организации общества: сифитского и каинитского, символами которых позже стали Иерусалим и Вавилон.

Теперь обратимся к «свободе, равенству и братству». Эти лозунги французской буржуазной революции в том смысле, как их понимают в современном мире, никакого отношения к Библии и к христианству не имеют. Автор статьи не без основания видит в них существенные недостатки, на практике ведущие к формированию Homo billionis. С этим я охотно соглашусь. Вот только трудно согласиться, что эти идеи – чуть ли не главные положения христианства.

Христианская свобода – это прежде всего внутренняя, духовная свобода от греха, от внутреннего рабства, в которое человек попал после грехопадения. Внешние гражданские социальные свободы в христианстве не играют существенной роли. Они желательны, но не необходимы. Свободу в христианском смысле дает только Бог через веру, перерождающую личность человека и преображающую его природу. «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» [Ин. 8; 31–32].

Равенство в христианстве совсем не является ценностью. О равенстве, тем более социальном, вообще нигде не говорится. В христианстве говорится о единстве во Христе: «А теперь вы отложите всё: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но всё и во всём – Христос. Итак, облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего [облекитесь] в любовь, которая есть совокупность совершенства» [Колос. 3; 8–14]. Единственным путем преодоления неравенства с христианской точки зрения является духовное преображение человека, плодом которого является

любовь ко всем. Любое другое преодоление неравенства порождает только новое неравенство, как правило, еще более чудовищное.

Размышления автора о том, что вера в Единого Бога делает всех людей равными перед Ним, были бы справедливыми, если бы равенство понималось им только в личностном плане, но автор придает ему социальный смысл. Равенство здесь только в том, что Бог с каждым лично вступает в общение. При этом такое общение совершенно не зависит от социального положения человека и не меняет его.

Братство, конечно же, прекрасно и желательно, но, к сожалению, недостижимо среди людей, поврежденных грехом. Поэтому в прямом социальном смысле оно также не принадлежит христианству и является источником бесчисленных социальных утопий.

Выходит, что ни одна из идей, взятых в основу рассуждений автора об исторических причинах формирования Homo *billionis*, никакого отношения к христианству не имеет. Напротив, все они обнаруживаются в секулярной культуре европейского Возрождения и философии Нового времени. Отметим, что в третьей главе автор сам об этом пишет, но необходимых выводов не делает. Идея покорения природы возникает у Ф. Бэкона, который увидел в науке не просто стремление к истине, а силу, которую можно использовать для нужд человечества. Кстати, вся древняя наука, от Аристотеля до поздней схоластики, считала несовместимым поиск истины (познание как таковое) с утилитарным мотивом, строго различая природу, существующую объективно (*φύσις*), и искусственный мир, созданный человеком (*τέχνη*). И здесь я хочу обратить особое внимание на то, что вся новоевропейская концептуальная наука и родилась в результате нарушения этого принципа: Галилей, отождествив математику (*τέχνη*) и природу (*φύσις*), провозгласил, что законы природы написаны языком математики. Может быть, именно здесь начало глобальной экспансии, которое ищет автор?

Главной идеей эпохи Просвещения стала вера в то, что человек совершенен. Он сам может, опираясь на собственное *ratio*, решить все свои проблемы. Эта идея продвигалась как универсальная, наднациональная и надкультурная, т. е. общечеловеческая идеология. Современная западная цивилизация, и не только она одна, является продуктом этой идеологии. В литературе ключевым образом этой идеологии стал Робинзон Крузо, в одиночку создавший на острове рационально устроенную цивилизацию. У Робинзона если и есть Другой, то только воспитанный им Пятница. Собственно, это вовсе не инаковый и полноценный Другой, а проекция самого Робинзона. Другой пример – капитан Немо Жюль Верна.

Философской моделью этой идеологии стало состояние утраты бытия, утраты Другого, принципиальной и непреодолимой оторванности человеческого мира от бытия Другого, в личностном плане – одиночество, забро-

шенность. Это стало очевидным уже И. Канту, констатировавшему принципиальный разрыв между «вещами для нас» и «вещью в себе»; продолжилось трансцендентальным субъектом деятельности Фихте, полагающим из своего Я все не-Я, затем абсолютной идеей Гегеля, замкнутой на себе самой и к себе стремящейся, и закончилось М. Хайдеггером, наиболее талантливым философом XX в., так и не нашедшим пути к бытию (Другому). И как результат всего этого – постмодернистская эклектика.

Возникает вопрос, а нет ли связи между образом Робинзона (и всей европейской философией Нового времени) и психологией и поведением просвещенного европейца? Ответ, мне кажется, очевиден. Замкнутость на самом себе – вот что мы видим в продукте проекта, который называется Европейским Просвещением. А это и есть та самая проблема, вокруг которой вращается мысль автора, но он не хочет (или не может) сделать необходимые выводы. Не здесь ли нужно искать духовные причины того, что у нас проблемы с признанием ценности Других, а также со стремлением к экспансии?

Наконец мы дошли до третьей главы статьи. В целом с рассуждениями автора о том, что идеи свободы, равенства и братства в конечном итоге могут обернуться (и обернулись) Гулагом, я согласен. Вот только выведение этих ценностей теперь уже не только из христианства, а из монотеизма вообще мне кажется совершенно необоснованным. Автор не утруждает себя поисками аргументов и даже не обращает внимание на то, что монотеизмов в истории было довольно много, и все они очень разные. Используется просто абстрактная схема.

К сожалению, таких абстрактных схем у автора достаточно много. Автор не столько доказывает, сколько иллюстрирует свои мысли, переходя от одного сюжета к другому, от абстрактных схем к современным реалиям культурной и политической жизни. Читатель должен догадываться о том, как связаны между собой эти фрагменты. Наверное, такой стиль привычен для эпохи постмодерна, но когда начинаешь искать связи и вдумываться в смысл, возникает огромное число вопросов. И далеко не все из них я затронул в этой рецензии.

К сожалению, жанр рецензии не позволяет более широко развернуть аргументацию, подробнее изложить подходы к затронутым темам. Тем не менее я благодарен господину Зассину за саму постановку проблемы и за возможность, оттолкнувшись от его интересных рассуждений, критически проанализировать их и высказать свою точку зрения.

Статья поступила в редакцию 21.12.2017 г.

Статья прошла рецензирование 27.01.2018 г.

DOI: 10.17212/2075-0862-2018-1.1-49-56

NOTES ON THE ARTICLE BY W. SASSIN “IMAGES OF THE WORLD: IDEAS OF FREEDOM, EQUALITY, BROTHERHOOD AND THEIR TRANSFORMATIONS”

Flakh Sergey (Fr Platon), PhD,
*Head of the Department of Missiology,
Novosibirsk Orthodox Theological Seminary,
127, Voenny gorodok str., Novosibirsk,
633103, Russian Federation
svflach@mail.ru*

Abstract

Wolfgang Sassin's article "Images of the World: Ideas of Freedom, Equality, Brotherhood and Their Transformation" ("Ideas and Ideals", No. 4, 2017) forms the first part of his big article (part 2 is published in this volume of the journal). The ideas expressed in the article have evoked great interest of Russian researchers, yet some of his statements have raised serious questions and objections. The author presents a critical analysis of these controversial statements. The goal of this discussion is not just to express objection and the opposite point of view, but to deeper understand extremely important and interesting issues raised by W. Sassin. The idea of the primary atomicity of individuals and the deriving from it the original individual freedom seem to be quite controversial. W. Sassin tries to find the grounds for the key social concepts in the Bible, however he takes the ideas which are not essential for the Bible itself, but have been widely disseminated during the age of Enlightenment that took place under the slogan of struggle against Christianity. This refers to such slogans as "conquer nature" and "liberty, equality, and fraternity". The author's persuasion that the faith in One God makes all people equal before Him, would be fair only if the equality would be understood by him only in a personal sense, but the author imparts it with social meaning. The inference of these values not only from Christianity but also from monotheism in general looks unjustified.

Keywords: anthropological crisis, individual freedom, mythology of Robinson Crusoe, Homo billionis, conquer nature, freedom, equality, brotherhood, Christian doctrine of freedom, ideology of the Enlightenment.

Bibliographic description for citation:

Flakh S.V. Notes on the article by W. Sassin "Images of the World: ideas of freedom, equality, brotherhood and their transformations". *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2018, no. 1, vol. 1, pp. 49–56. doi: 10.17212/2075-0862-2018-1.1-49-56. (In Russian).

The article was received on December 21, 2017.

The article was reviewed on January 27, 2018.